

тературной жизни (с акцентом на анализе ситуации в словацкой прозе) рассматриваются в статье Мгр. Иваны Таранен-ковой, к.ф.н., научного сотрудника Института словацкой литературы Словацкой АН.

Вторая статья, автором которой является Мгр. Любица Сомо-лайова, к.ф.н., тоже научный сотрудник Института Словацкой литературы САН, отражает актуальные тенденции развития словацкой поэзии, причем исследователь сосредоточивает свое внимание на тех ее формах, которые приходят с разработкой нового видения поэзии, являющегося ответом на совершенно новый опыт человека и человечества, полученный на рубеже XX-XXI веков.

Девяностые годы прошлого тысячелетия и первое десятилетие нового принесли значительный сдвиг в развитии, новые решения, не позволяющие застрять в клише стихотворной классики. Сегодня эти эстетические решения продолжают развиваться, дают результаты, но, вопреки читательской ситуации, создают климат ожидания новых подходов, новых идей, которые неизбежно определяют и формирование совершенно нового типа поэтики.

БОЛГАРСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПРОЗА

Бектурган С.М., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Исходный пункт в моих тезисах – обвинение, что именно мы, «постмодерное» поколение 90-х, несём главную вину за всё это; что на практике мы те, которые, образно говоря, отсекли ветвь, на которой мы сами сидим – «высокой», настоящей литературы, – и очистили дорогу «чалге».

Если такая вина налицо, то она – часть фундаментальной вины 90-х годов. Масштабная революция, осуществлённая в это десятилетие – политическая, социальная, ментальная – была, в основном, делом интеллектуалов. (Или просто именно они самым наивным образом позволили быть употреблёнными в качестве легитимирующего каравана закулисных политических договорённостей; но это, хоть и правда, не отменяет спонтанную искренность их морального ангажмента с процессами конца 80-х и начала 90-х годов, а только придаёт им некоторый трагизм.) Но разве кто-нибудь тогда предполагал, что в созданной ими ситуации именно их собственная жизненная среда окажется самой значимой потерей, фундаментальной потерей «перехода»... А это всё же вещи предсказуемые, поскольку данная ситуация уже была разыграна в истории. Разве не либеральные идеи XVIII века – в более широком смысле от Гоббса до Гегеля – тех, которые легитимировали же буржуазный прагматизм, по самой своей сути являющийся перфектным отрицанием всех структурированных вокруг «Я» героических, духовных ценностей модернизма, что и показало следующие два столетия? Он, в конечном счёте, оказался инкубатором современной массовой культуры, на историческом торжестве коей мы сегодня присутствуем.

В оправдание я могу заявить: болгарский постмодернизм 90-х годов был «высоким». Это был постмодернизм в идеологическом ракурсе модернизма.

В Болгарии постмодернизм разворачивается в последнее десятилетие XX века, превращаясь в актуальное, эстетически репрезентативное явление. Но эта доминанция подготовлена в годы позднего социализма, на базе отдельных протекавших тогда процессов, которые позже, в 90-е годы, создадут быстро и за краткое время новый статус-кво. Болгарский постмодернизм возникает как реакция против массовой культуры

(и в частности, литературы) тоталитаризма-культуры, полностью подвластной идеологическому императиву. Эта «домашняя» антитоталитарная генеалогия, конечно, не отменяет и определяющие внешние влияния как реакцию на закрытую, капсулированную в себе систему социализма, но в то же время она – часть его растворения во время так называемого переустройства второй половины 80-х годов.

Прежде всего, конечно, возникает философская база, потом настает очередь литературной надстройки как конкретной литературной (прежде всего поэтической) практики. В теоретико-философском аспекте постмодернизм начинает активно проникать в культуру второй половины 80-х годов, в основном, через отдельные парафразы французской структуралистской и постструктуралистской теории. Речь идет об известном кружке «Синтез» (Ивайло Дичев, Александр Кёсев, Владислав Тодоров, Иван Крыстев), неизменной начальной точки всех исследований этого периода; кружке, фигуры которого позже, в 90-е годы, объединятся вокруг газеты «Культура».

РУМЫНСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДАЯ КРИТИКА

Есиркегенова Ж.Н., Танжарикова А.В.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: dlfuza.talenova@mail.ru

Начиная с 2000-го года, а может быть и раньше, громко заявила о себе плеяда молодых литературных критиков, многие из которых уже получили признание и стали авторитетом в даднной области. Так обеспечивается непрерывность в области литературной критики, и разговор о кризисе не имеет никакого смысла. Паул Чернат, Даниел Кристя-Енаке, Санда Кордош, Антонио Патраш, Дорис Миронеску, Богдан Крецу опубликовали книги, которые были хорошо приняты и удостоены известных премий, оправдывая доверие, оказанное новому поколению критиков, хорошо и основательно подготовленных теоретически и обладающих несомненным чутьем художественной ценности. Хорошо образованные и эрудированные, молодые критики не останавливаются ни перед одним жанром науки о литературе и литературной критики, имея в то же время свои предпочтения. Так, например, Даниел Кристя-Енаке блестяще высказывает себя во встречной критике, в то время как Санда Кордош, Антонио Патраш с не меньшим блеском подходят к академическому исследованию. Паул Чернат и Богдан Крецу счастливо соединяют в себе качества эссеиста и академического исследователя.

Появились и более молодые критики, только что заявившие о себе в крупных литературных журналах и публикациях. Например, Михай Иивонел, Мариус Михец, Шербан Аксинте, Мариус Киву, Симона Сора и Козмин Чотлош. Можно уверенно говорить, что все области и формы изучения литературы заняты молодыми исследователями, компетентными и выстраивающими собственный критический дискурс. Оригинальные труды и этюды, среди которых «Румынский авангард и комплекс периферии» Паула Черната, «Ибразиану. К теории личности» Антонио Патраша или книги, изданные Богданом Крецу, и биография писателя И.Д.Сырбу, предложенная Даниел Кристя-Енаке, доказывают зрелость и талант нового поколения критиков, историков и теоретиков литературы. Своей активностью, постоянным присутствием в литературном пейзаже они соревнуются с молодыми поэтами и прозаиками, образуя сложную и бурлящую картину литературной жизни, не только внушающую надежды на будущее, но и чарующую